

26. Драгун, Д. В. Политическая протестная киберактивность: понятие, формы и механизмы противодействия / Д. В. Драгун // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки: сб. науч. статей. – Минск: РИВШ, 2021. – Вып. 20, ч. 1: Политические науки. – С. 35–42.

(Дата подачи: 23.02.2024 г.)

Т. В. Жмакина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

T. V. Zhmakina

Academy of Public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 32.019.5

СПОР КАК ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

DISPUTE AS A DIALECTICAL SYSTEM

Политическая коммуникация характеризуется наличием разногласий и отсутствием единого мнения по существу вопроса. Любое разногласие в точках зрения по существу вопроса, столкновение мнений, при котором стороны отстаивают приемлемость своей позиции, реализуется в споре, который в политическом контексте может быть осуществлен в дискуссии, полемике или дебатах. Политическая коммуникация представляет собой сложный, динамичный процесс, который характеризуется переходом от одного вида спора к другому в рамках одного и того же коммуникативного действия. Эффективность маневренности такого сдвига зависит от профессионализма и аргументативных компетенций субъекта аргументации.

Ключевые слова: политика; аргументация; политическая аргументация; спор; диалектический подход к аргументации; формально-диалектический подход к аргументации.

Political communication is characterized by disagreement and lack of consensus about the standpoint at issue. Any disagreement involving opposed standpoints at issue, a clash of opinions, when the parties defend the acceptability of their positions, is realized in a dispute that can take the form of a discussion, controversy or debate. Political communication is a complex, dynamic process that involves a shift from one type of dispute to another within the same communicative act. The effectiveness of the maneuverability of such shifts depends on the arguer's professionalism and argumentative competencies.

Keywords: politics; argumentation; political argumentation; dispute; dialectical approach to argumentation; formal dialectical approach to argumentation.

Всякая аргументация как интеллектуальная речевая социальная деятельность состоит из двух элементов: агентов – участников спора и самого спора как дискурса определенного содержания, тематической направленности, включающего фиксацию несовпадения позиций сторон. Особенность аргументации – как формы, процесса или разновидности коммуникации – опре-

деляется в зависимости от того, каким образом трактуется этот дискурс. Наиболее влиятельными подходами в этом направлении выступают диалектический подход к аргументации Д. Уолтона и Э. Краббе [1] и формально-диалектический подход, представленный двумя концепциями – Ч. Хэмблина [2], Э. Барт и Э. Краббе [3]. Рассмотрим эти подходы.

В конце XIX – начале XX в. наблюдался бурный рост формальной логики. Идеи диалогической логики (диалогических игр) П. Лоренцена [4] основаны, с одной стороны, на античной диалектике с ее сократическим диалогом и соревновательным духом ученых дискуссий, а с другой – на концепции «языковых игр» Л. Витгенштейна, выдвинувших на первый план представление об игровом и деятельностном процессе получения и верификации знаний. В диалоговой логике понятие истинности (общезначимости) формулы задается при помощи игры для двух игроков, проponentа и оппонента, в которой имеется две группы правил, структурные и логические. Структурные правила формируют само взаимодействие игроков, устанавливая правила начала и окончания игры, а также правила ходов и (закрытия) раундов. Логические правила – это правила перехода от одной позиции игрока в игре к другой, и они, по сути, представляют собой обычные правила вывода с поправкой на то, что последовательность посылок есть последовательность позиций игроков.

Диалоговая логика оказалась весьма перспективным направлением в логике и на современном этапе имеется ряд ее приложений, включая и прагматическое, предложенное Э. Бартом и Э. Краббе и являющееся одной из ключевых формально-диалектических концепций.

Формально-диалектические концепции опираются на формальную логику как на теорию, устанавливающую правила игры на уровне переходов от одной позиции к другой, но не составляющую всего корпуса правил этой игры, где имеются и другие правила, несводимые к логическим.

Сообщество логиков оперативно отреагировало на «диалектический» вызов, и во второй половине XX в. были предложены еще две логические концепции, могущие претендовать на то, чтобы называться «диалектическими логиками» или «формальными диалектиками»: теория формальных дискуссий Н. Решера [5] и собственно формальная диалектика Ч. Хэмблина [2], которому и принадлежит это название.

Формальная диалектика Ч. Хэмблина, как одна из концепций диалектической логики, изложена в восьмой главе трактата «Ошибки в рассуждении» (Fallacies) [2].

По мнению Ч. Хэмблина, участники спора вступают в него ради некоторой логической цели, например, установления логического значения какого-либо высказывания, и производят ходы по правилам (некоторой) логики. Отличием между формальным выводом и так понимаемым диалектическим диспутом/спором, помимо логических правил корректных переходов от одних правильно построенных выражений к другим, является наличие участников и функционального протокола их взаимодействия. В споре «участ-

ники последовательно принимают (отклоняют) выдвигаемые друг другом позиции (посылки) и тем самым дают (отклоняют) санкцию на переход к следующей позиции» [2, p. 256].

Под ошибками аргументации Ч. Хэмблин понимает разного рода приемы и уловки, используемые преимущественно в убеждающих дискуссиях. Ошибка в рассуждении приводит к ситуации, когда вопреки тому, что заключение кажется логически следующим из посылок, на проверку оказывается, что оно не вытекает из них корректным образом. Ч. Хэмблин считал, что если в рассуждении идентифицирована какая-либо ошибка, то причина ее ошибочности должна быть равным образом идентифицируема и в других подобных случаях. Формальная диалектика призвана стать упорядочивающим основанием в силу того, что ее каноны позволили бы представить разнородный свод ошибок в рассуждениях систематическим образом.

С точки зрения формальной диалектики спор – это диалектическая система, или диалог, состоящий из некоторого формального языка, корпуса правил из двух групп – синтаксических, или логических, и правил диалога, и двух участников, каждый из которых выстраивает взаимодействие в рамках своего поля обязательств (commitment store). Корректными действиями участников диалога выступают либо утверждения, либо вопросы – требования действий от другого игрока, производимые по определенным правилам. В зависимости от того, каковы цели вступления участников в диалог, количество корректных вкладов в процесс разрешения конфликта мнений может быть расширено или ограничено. Целями формально-диалектического взаимодействия могут быть выяснение мнения партнера по диалогу по поводу некоторого высказывания, выяснение мнения партнера с выводением его из посылок или же выяснение оснований для принятия некоторого высказывания. С точки зрения формальной диалектики первый и второй тип диалога есть выяснение того, принадлежит ли данное высказывание, либо его отрицание полю обязательств партнера, а третий – того, является ли поле обязательств партнера непротиворечивым после добавления к нему некоторого высказывания или его отрицания. В первом случае речь идет о простейшем типе диалога, или «вопросно-ответной диалектической системе». Второй тип диалога – это «система почему-потому с вопросами». В третьем случае имеет место «диалектическая система почему-потому».

Формальная диалектика Ч. Хэмблина представляет собой одну из первых попыток построения специального диалогового протокола для аргументации. Идеи Ч. Хэмблина положили начало новому направлению в области аргументации – созданию специальных информационных систем для ее анализа и визуализации, начиная от простейших, предложенных самим исследователем, до современных. Среди современных IT-приложений ведущими являются Rationale (ее первые версии были созданы учениками Ч. Хэмблина), а также Carneades, Araukaria [6].

Д. Уолтона и Э. Краббе можно отнести к сторонникам диалектического подхода к аргументации в разных аспектах их исследований. Свой диалек-

тический подход к аргументации Д. Уолтон начал разрабатывать в 1980-х гг. Исследования Э. Краббе относятся к диалогической логике, особому ответвлению интуиционистской логики в русле операционизма, и представляют собой формально-диалектический подход.

В монографии «Обязательство в диалоге» Д. Уолтон и Э. Краббе [1] определяют аргументацию с помощью предложенной ими и получившей широкое распространение классификации диалогов, в которой главными критериями их разграничения являются диалектическая цель, разделяемая всеми участниками диалога, и риторические цели сторон. Таким образом, аргументация определяется не как особая деятельность, обладающая специфическими свойствами, но как группа диалогов, формируемая на основе двух ключевых критериев – диалектической цели, представляющей собой разрешение несогласия сторон посредством речевой коммуникации, и риторической цели убеждения, преследуемой хотя бы одной из сторон. Разработанная Д. Уолтоном и Э. Краббе классификация содержит 6 видов диалогов: информативный, эристический, переговорный, убеждающий, делиберативный и научный. Большинство реальных диалогов, в которых участвуют люди в повседневной жизни, представляют собой смешанные диалоги, состоящие из элементов этих шести. Помимо диалектической и риторических целей участников, третьим существенным критерием для определения вида диалога является начальная позиция диалога, отражающая когнитивную, эпистемическую, стратегическую или социальную задачу. Возможность провести границу между этими задачами, наряду с разграничениями в диалектических и риторических целях сторон в диалоге, позволяющими с большой точностью зафиксировать вид диалога, открывает перспективу для моделирования каждого вида диалога средствами формальных теорий и информатики. Другим преимуществом данной классификации является возможность ее использования для выявления и устранения так называемых ошибок аргументации.

Собственно, диалектический подход Д. Уолтона определяет, каким образом реализуется аргументация в диалоге, главную роль в успешности которой играют схемы аргументации. Понятие схемы аргументации было выдвинуто Х. Перельманом и Л. Ольбрехтс-Титекой [7] в рамках концепции новой риторики в противовес понятию правила вывода в логике, чтобы зафиксировать иной способ анализа рассуждений по сравнению с их формальным анализом, как это делается в логике и математике.

Д. Уолтон [8] подразделяет схемы аргументации на три большие группы: дедуктивные, индуктивные и абдуктивные/отменяемые (defeasible). Именно схемы аргументации, по его мнению, обеспечивают успешность каждого из речевых вкладов, производимых участниками диалога, потому что они служат своего рода диалектическим способом кодирования и декодирования позиций сторонами в диалоге. Использование определенных аргументативных схем позволяет участникам восстанавливать имплицитные послылки, что особенно важно для отменяемых схем, для которых

характерно то, что вновь выявленные или добавленные посылки изменяют заключение.

Всего Д. Уолтон выделяет 25 аргументативных схем и позиционирует их как своего рода обобщение диалектических топов, имеющих долгую традицию изучения, начиная с Античности вплоть до современных исследователей. К каждой схеме прилагается комплекс из 3–5 критических вопросов, эвристическая функция которых заключается в проверке валидности рассуждения, построенного на основе данной аргументативной схемы. При помощи аргументативной схемы посредством соответствующего критического вопроса агент в диалоге может подвергнуть критике рассуждение другого агента целиком, или его отдельные части, например, посылки. Если в ответ на подобную критику агенту не удалось в диалоге защитить свое рассуждение, то оно считается отвергнутым.

Д. Уолтон в своей монографии, посвященной анализу ошибок аргументации, определяет аргументативные ошибки как неправомерные «диалектические сдвиги» (dialectical shifts) от одного типа диалога к другому.

С его точки зрения, умозаключение, кажущееся корректным в диалоге одного типа, может быть некорректным и даже разрушительным в диалоге другого типа, т. е. типе диалога, правила ведения которого не позволяют использовать в нем аргументацию подобного рода. Например, аргумент к силе, представляющий собой замаскированную угрозу, может быть приемлемым средством ведения беседы в рамках переговорного типа диалога, но будет являться некорректным действием в убеждающем диалоге. В работе, написанной в соавторстве с голландским исследователем Э. Краббе [1], Д. Уолтон описывает нормативные модели диалога, которые могут служить в качестве критериев при критическом анализе ошибочных диалогических сдвигов.

Д. Уолтон представил свои теоретические идеи исследования аргументации в работе «Логические игры-диалоги и аргументативные ошибки» (Logical Dialogue-Games and Fallacies, 1984).

По мнению Д. Уолтона, стандартным неформальной (informal) и формальной трактовкам ошибок не хватает анализа именно этой группы ошибок, так как концепция аргументативных ошибок строится на ограниченном определении логической правильности.

Опираясь на идеи логических диалогических игр, разработанных Ч. Хэмблином, Я. Хинтиккой, Н. Решером, Д. Уолтон предложил более реалистичную теоретическую систему анализа таких ошибок, как аргумент к человеку, круг в рассуждении, аргумент к невежеству, ошибка сведения многих вопросов к одному, аргументы к силе и авторитету и др.

В своей работе «Позиция аргументатора» (Arguer's Position, 1985) Д. Уолтон анализировал условия, при которых обстоятельный вариант довода к человеку может считаться приемлемым способом аргументации. В своем анализе аргумента к человеку он опирается на теорию речевого общения П. Грайса, а также на философию формально-диалогических игр.

Их применение к анализу аргументации позволило Д. Уолтону прийти к справедливому с позиций диалогического подхода заключению о том, что иногда аргумент к человеку может служить очень эффективным средством опровержения. Однако, с другой стороны, если аргумент к человеку используется как средство нападения, то в большинстве случаев он становится некорректным аргументативным приемом.

В работе «Правдоподобное умозаключение в повседневной беседе» (Plausible Argument in Everyday Conversation, 1992) Д. Уолтон, исходя из своей теории, придерживается функционально-диалогического подхода к анализу и оценке аргументации, последовательно выделяя разные типы диалога и разные типы рассуждений.

Ряд исследований Д. Уолтона посвящен анализу использования аргументов в разных типах диалога и выявлению совершаемых в них аргументативных ошибок. Так, в работе «Роль эмоций в аргументации» (The Place of Emotion in Argument, 1992) исследователь доказывает тезис о том, что в убеждающем диалоге воздействие на эмоции собеседника часто является допустимым приемом убеждения. В других случаях, однако, подобная апелляция к эмоциям собеседника некорректна и является аргументативной ошибкой. В работе «Прагматическая теория аргументативных ошибок» (A Pragmatic Theory of Fallacy, 1995) Д. Уолтон разбирает примеры корректного и некорректного использования аргументации в диалоге. В результате анализа Д. Уолтон приходит к выводу, что более двадцати пяти аргументативных ошибок на проверку оказываются лишь различными типами разумных аргументов презумптивного типа (reasonable presumptive types of arguments), которые аргументатор использует нерационально, т. е. в неподходящей диалогической структуре, что, в свою очередь, могло быть результатом трансформации диалога одного типа, например, убеждающего, в другой, например, в переговорный или исследовательский.

Д. Уолтон основательно изучает аргументативные ошибки. Например, в монографии «Круг в рассуждении как аргументативный прием» (Begging the Question: Circular Reasoning as a Tactic of Argumentation, 1991) исследователь трактует рассуждение по кругу как попытку избежать бремени доказывания путем блокирования диалога, лишая, тем самым, оппонента возможности задавать критические вопросы. В монографии «Аргументация “скользкий склон”» (Slippery Slope Arguments, 1992) Д. Уолтон проводит диалектический анализ аргументации «скользкого склона», выделяя четыре ее типа. Диалогические виды аргументативных ошибок анализируются в таких монографиях, как «Аргументация к невежеству» (Arguments from Ignorance, 1996), «Аргументативные ошибки, вытекающие из многозначности» (Fallacies Arising from Ambiguity, 1996), «Апелляция к чувству жалости: Argumentum Ad Misericordiam» (Appeal to Pity: Argumentum Ad Misericordiam, 1997), «Аргумент к человеку» (Ad Hominem Arguments, 1998), «Апелляция к экспертному мнению: аргументация к авторитету» (Appeal to Expert Opinion: Arguments from Authority, 1998), «Апелляция

к мнению большинства» (Appeal to Popular Opinion, 1999). Очевидно, что данные виды аргументации широко и активно используются в современной политике.

Изучение теоретических подходов к пониманию политической аргументации заслуживает особого внимания как средства противостояния распространению манипулятивных технологий, направленных на управление массовым сознанием. Актуальность связана не только с современной спецификой механизма глобального идеологического господства, но и с обеспечением информационной безопасности населения в рамках национального суверенного и независимого белорусского государства.

Теоретическая база и практическая реализация национально-государственной идеологии, включающая идеологическую систему, опирающуюся на культурно-историческое наследие белорусского народа и отвечающую запросам как текущего момента, так и перспективного развития, реализуются посредством использования различных теоретических моделей политической аргументации, в том числе диалектического подхода к аргументации Д. Уолтона и Э. Краббе и формально-диалектического подхода, представленного концепциями Ч. Хэмблина, Э. Барт и Э. Краббе.

Данные подходы к аргументации при их компетентном использовании позволяют противостоять проникновению «чужеродной» идеологии посредством идеологической экспансии, направленной на упразднение национально-культурного суверенитета страны, разрушение культурно-ценностной системы с целью утверждения так называемых «общечеловеческих ценностей».

Список использованных источников

1. *Walton, D. N. Commitment in Dialogue: Basic Concepts of Interpersonal Reasoning* / D. N. Walton, E. C. W. Krabbe. – NY: State University of New York Press, 1995. – 236 p.

2. *Hamblin, Ch. L. Fallacies* / Ch. L. Hamblin. – London: Methuen, 1970. – 326 p.

3. *Barth, E. M. From Axiom to Dialogue: A Philosophical Study of Logics and Argumentation (Foundations of Communication)* / E. M. Barth, E. C. W. Krabbe. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1982. – 337 p.

4. *Lorenzen, P. Constructive philosophy* / P. Lorenzen. – Univ. of Massachusetts Press, 1987. – 291 p.

5. *Rescher, N. Dialectics: A Controversy-Oriented Approach to the Theory of Knowledge* / N. Rescher. – Albany, State University of New York Press: Suny Press, 1977. – 128 p.

6. *Жмакина, Т. В. Моделирование политической аргументация* / Т. В. Жмакина // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. / Респ. ин-т высш. шк. – Минск, 2022. – Вып. 21, ч. 1. – С. 69–75.

7. *Perelman, Ch.* The new rhetoric. A treatise on argumentation / Ch. Perelman, L. Olbrechts-Tyteca / transl. by J. Wilkinson, P. Weaver. – Indiana, Notre Dame : University of Notre Dame press, 1969. – 565 p.

8. *Walton, D. N.* Enthymemes, argumentation schemes and topics / D. N. Walton, F. Macagno // *Logique & Analyse*. – 2009. – Vol. 205. – P. 39–56.

(Дата подачи: 02.02.2024 г.)

Е. М. Ильина

Белорусский государственный университет, Минск

Е. Пуіна

Belarusian State University, Minsk

УДК 32.01+32:002:004

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ГЕЙМ-ДИЗАЙН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ¹

POLITICAL GAME DESIGN IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION: THEORETICAL AND CONCEPTUAL FOUNDATIONS

В статье сквозь призму политической науки осмысливается разработка правил, содержания и формы игрового процесса видеоигр в условиях цифровой трансформации. Концептуализируется процедурная риторика гейм-дизайна на примере конструирования политической идентичности субкультуры геймеров. На основе проведенного исследования отмечается двунаправленный характер политического игрового дизайна в контексте источников угроз политической безопасности и механизмов реализации национальных интересов. В заключении предлагается ряд политически обоснованных рекомендаций по направлениям развития отечественной видеоигровой индустрии.

Ключевые слова: политический гейм-дизайн; видеоигра; цифровая трансформация; процедурная риторика; агентность игрока; политическая идентичность; политическая безопасность.

The article is devoted to the understanding of the development of rules, content and form of video game gameplay in the conditions of digital transformation through the prism of political science. The author conceptualises the procedural rhetoric of game design on the example of constructing the political identity of gamers' subculture. Based on her research the author notes the bi-directional nature of political game design in the context of sources of threats to political security and mechanisms for the realisation of national interests. At the end of the article the au-

¹ Статья подготовлена в рамках НИР 2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг. (подпрограмма «Культура и искусство»).